

ВИТАЛИЙ
ОСТАНИН

КНЯЗЬ
БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ

КНЯЗЬ БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ
НАМЕСТНИК
ПРОРОК

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
О-76

Серия «БФ-коллекция»

Иллюстрация на обложке *Олега Юдина*

*Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону*

Останин, Виталий Сергеевич

О-76 Князь Благовещенский: Князь Благовещенский. Наместник. Пророк : сборник / Виталий Останин. — Москва: Издательство АСТ, Издательский дом «Ленинград», 2022. — 736 с. — (БФ-коллекция).

ISBN 978-5-17-151996-4

Этот мир практически не отличается от нашего. На берегу Амура стоит город Благовещенск, а по другую сторону реки раскинулся китайский Хэйхэ. Только здесь дальневосточной провинцией управляет не губернатор, а правит князь. И магия! Черт, я совсем забыл про магию! В остальном же — никакого фэнтези и эльфиек. И естественно, никакого «ты избранный, Нео»! Только тело двойника из параллельного мира, который тут такого накрутил, что все вокруг хотят его убить. Но для этого им придется встать в очередь — я грохну эту сволочь первым!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-151996-4

© Виталий Останин, 2022
© ООО «Издательство АСТ», 2022

КНЯЗЬ БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ

Глава 1

ОБЕР-СЕКРЕТАРЬ

Нужно было как-то остановить мозг. Перегретый выборами губернатора, нервотрепкой последних месяцев, суетой, скандалами, мелкими интригами и недовольством первого лица. Можно было выпить, большинство так и поступало, стоило только избиркому огласить предварительные результаты «всенародного голосования». Можно, но не хотелось. Зато было острое желание сбежать от всех этих радостных и опостылевших рож. Побить одному и подумать, что же делать дальше.

Поэтому я удрал в Первомайский парк. В отличие от Городского, здесь было тихо, а старые сосны давали тень от утреннего осеннего солнца. Присел на лавку, прикрыл глаза и вырубился. Естественно! Проснулся от телефонного звонка и несколько секунд пытался сообразить, что же за звук вырвал меня из блаженной дремы.

На экране высветились буквы, складывающиеся в слово «Сам», и рядок цифр федерального номера. «Когда это я его так обозвал?» — мелькнула мысль. Скользящим движением пальца я провел зеленую иконку вправо.

— Да, — произнес я хриловато.

— Ты пьяный, что ли, Игорь?

— С чего вы взяли, Николай Олегович? — добавив в голос немного обиды, ответил я.

— Голос хриплый, вот и подумал, — сообщил мне губернатор Амурской области. — И на совещании тебя нет. Что-то случилось?

— Все в порядке...

«Какое совещание? Утром после выборов? Да все еще пьяными валяются!»

В вопросе губернатора не было ни капли заботы. Просто вежливая формулировка, за которой, к бабке не ходи, сейчас последует...

— Живо ко мне. Люди ждут.

С минуту я тупо пялился на экран смартфона, разглядывая экран блокировки, — абонент отключился. Затем мотнул головой, поднялся и зашагал к парковке. Спокойно, хотя хотелось в голос заорать: «Какого хрена вам еще от меня нужно! Какое на хрен совещание! Победил — спи до обеда и не люби людям мозги!» Но пресс-секретарь губернатора, к тому же прошедшего на второй срок, не может позволить себе таких реакций. Спокойствие, собранность, рассеянная полуулыбка — образ, который я не снимал уже черт-те сколько лет. И совещание, пусть бы я о нем ничего не помнил, не повод менять привычки.

На парковке со мной случился конфуз. Я не смог найти свою машину. И главное, не сказать, что стоянка была забита: пять авто всего! Может, не здесь поставил? Да нет же, здесь! Или нет? Долбаные выборы! Долбаная нервозность! Мозги не варят уже от слова совсем!

Некоторое время я перебежал глазами с одной машины на другую, краем сознания фиксируя какую-то неуловимую странность, но не в силах зацепиться за нее и понять, в чем, собственно, дело. Потом плюнул, сунул руку в карман пиджака и вытащил брелок сигнализации. На короткое нажатие отозвалась чужая машина. Морковного цвета кроссовер, одновременно что-то напоминающий и совершенно не знакомый.

— Что за хрень творится? — пробормотал я.

С некоторой опаской подошел к машине, тронул зачем-то зеркало заднего вида.

У меня был серого цвета кроссовер «Инфинити». Это авто чем-то на него походило, но и отличалось в то же время. «Финька» дутая, вся состоящая из плавных обводов, с хищной мордой. Эта морковка тоже была хищником, но с резким силуэтом акулы. Немного походила на «Ровер», до того как его зализали до женского джиба. Я в машинах разбирался, но эта модель была мне незнакома.

Бормоча под нос маты, я пошел вокруг автомобиля, высматривая что-то, сам даже не знаю что. На радиаторной решетке красовался незнакомый логотип. Он походил на значок «Фольксвагена», только перевернутый наоборот, отчего читался как символ московского метрополитена. Дойдя до бампера, я обнаружил еще один такой же логотип. И надпись хромированными буквами на русском языке: «Москвич В-8».

— Приплыли... — произнес я без выражения.

Резко захотелось курить, будто и не было тех двух лет со дня, когда я навсегда отказался от этой мерзкой привычки.

Это не моя машина. Это вообще хрен знает что за машина. «Москвич» — ха-ха! Он же закрылся лет пятнадцать назад, этот завод. «Москвич» — это ведро с гайками и нелепым форм-фактором, а не

сверкающий хромом и лакировкой безумно дорогой на вид кроссовер!

Розыгрыш? Но кому бы... Нет, какой розыгрыш! Это же сколько сил и денег надо потратить, чтобы потом выпрыгнуть из кустов с криком: «Повелся!» Может, сон? Может, я сплю на лавке в Первомайском парке и мое подсознание подкидывает мне эти бредовые картинки? Хотя ощущение-то такое, что не сон. Очень все реалистично! Ветерок, трели птиц, тепло нагревшегося на солнце металла под рукой. Щипок за предплечье тоже противоречил этой версии.

«Документы!» — окрылила меня спасительная мысль. Из внутреннего кармана пиджака я вытащил портмоне и, бормоча «сейчас мы их проверим, сейчас мы их сравним!», открыл его.

Водительские права. Мои — лицо и Ф. И. О. на ламинированном пластике принадлежат мне. Техпаспорт... Твою мать! Что за хрень! Сделанная принтером запись свидетельствовала о том, что автомобиль «Москвич В-8», 2016 года выпуска, с регистрационным номером КБТ 88-88, оранжевого цвета, принадлежит мне.

И никого, блин, вокруг! Ни прохожего, ни дворника, ни работника парка. Ни одной живой души, к которой можно подбежать и — да плевать уже на статус с образом! — спросить: «Что происходит? Вы видите эту машину?»

Паника поднялась где-то в животе и волной устремилась в грудь, заставляя сердце стучать в ритме африканских барабанов. Усилием воли и давно нажитым навыком держать лицо в любых обстоятельствах я сумел ее удержать и запереть в куб с пуленепробиваемыми стенками. Игнорируя удары, доносящиеся изнутри этого временно-го изолятора, придуманного много лет назад, я попытался собраться с мыслями.

Другие машины! Да! Надо посмотреть другие машины! Сбиваясь с шага на бег, я бросился к ближайшей — тоже кроссовер, только приличного черного цвета. Явно более бюджетная модель: меньше сверкающих деталей, больше пластика в деталях корпуса. Приятная, кстати, на вид, но тоже совершенно незнакомая. На бампере, прямо над одним из стопарей, красовалась затейливая надпись «Суздалец». Три другие машины оказались «ладами» разных модификаций, также незнакомых.

Следующий шаг — телефон. Теперь я осмотрел его со всем тщанием. Не мой айфон, хотя и похож по виду. Логотипа производителя нет ни на лицевой, ни на задней панели. Кнопки включения и клавиш регулировки громкости нет, как нет и камеры. Просто черного цвета монолит, с круглой айфоновской кнопкой на нижней панели. Нажал на нее — и экран ожил.

Так, иконки чужие. Больше андроидовские, чем ионные. Трубка, сообщения, почта, адресная книга. Идем туда. Контактных много, у меня около пятисот было, здесь даже больше — шестьсот семнадцать. Забиты не мной, я так людей не маркирую. Какой-то шифр, не зная которого, определить, кто скрывается за контактом, невозможно. Быстрый поиск дал только три исключения: «Сам», принадлежащий моему шефу, «Люда» и «Мама». Остальные представляли собой «БГ-008» и «ИЗ-017». Называется, догадайся!

Звонить? Маме или этой неизвестной Люде? Ну, не губернатору же! А что сказать? «Мам, я, кажется, сошел с ума, ты могла бы вызвать скорую в Первомайский парк?» Но делать-то что-то надо!

«Езжай на совещание! — сообщил мне голос рассудка. — По ходу разберешься».

В принципе... Что я теряю? Остановят менты? Так машина по документам моя. Зато можно будет хоть что-то понять про творящееся со мной. Здесь стоять не вариант: дожусь того, что паника пробьет стены куба и затопит сознание. Так что да. Едем в правительство.

Запуск двигателя осуществлялся с кнопки. Мотор — литра три, не меньше — довольно заурчал, и я плавно выехал со стоянки. Уверенно, словно давно эту машину вожу. Засомневавшись на секунду, что я это я, глянул в зеркало заднего вида и облегченно выдохнул. Я! Привычная рожа Игоря Антошина. Вроде бы.

Сидя за рулем, я обнаружил еще одну странность. Я, кажется, похудел. Как-то одномоментно и, пожалуй, килограммов на пятнадцать-двадцать разом. Убрал это наблюдение туда же, где находились все остальные странности и вопросы без ответов. Разбираться с каждым из них по отдельности — с ума сойдешь! Просто примем пока как данность этот бред. На лицо улыбку — и поехали.

Город был привычным и непривычным. Благовещенск для меня не родной, я из Владивостока, но за пять лет уже примелькался. Поэтому, выехав с Первомайской на Ленина, я отметил, что вместо кондитерской фабрики «Зея» на углу улиц стоит православный храм, которого отродясь тут не было. Этот факт даже никак не отозвался в голове, просто был отмечен. Удивляться сил уже не нашлось.

Влившись в плотный утренний поток, я доехал до областной администрации за семь минут. И тут выдержка мне изменила. На месте построенного еще в советский период типового здания стоял терем. Точнее, особняк, стилизованный под русский сказочный терем. Здоровенный, на четыре этажа, выполненный не из дерева, а из стекла и бетона, он так же, как и правительство области, выходил окнами на площадь Ленина. На которой был фонтан, но не было памятника лысому вождю народов.

Заглушив мотор «Москвича», я долго смотрел на место, где стояла скульптура. Факт ее отсутствия на площади отчего-то ударил по мне сильнее, чем сверкающий стеклом терем вместо бело-зеленой коробки областной администрации. Тяжело дыша, я уронил голову на руль, бормоча под нос маты, и подскочил, когда тишину салона разрезал пронзительный сигнал клаксона.

«Этого не может быть! Не может быть! Не может! Не может! Как?! Что происходит?! Господи, дай мне ответ! Я сошел с ума?! Почему я вижу то, что вижу?! Что происходит?! Что происходит?! Что?!»

Стук в боковое окно заставил меня вздрогнуть. Возле машины стоял военный в непривычной форме коричневого цвета и знаками просил опустить стекло. Его вопрос я услышал прежде, чем электроподъемник закончил работать.

— У вас все в порядке, Игорь Сергеевич?

«Он меня знает! Надо его спросить! — Конечно, он тебя знает! Ты пресс-секретарь губернатора! Тебя знает куча людей, которых ты не знаешь! — Спросить у него, что происходит! — И что он тебе ответит? — Я не знаю! — Делай вид, что все в порядке! Не хватало еще загреть в психушку! — Но ведь!.. — Соберись, чертова кукла! Ничего он тебе не ответит. Просто наблюдай и анализируй! Ты же умеешь это делать? — Да, но... — Никаких но! Просто наблюдай. И делай вид, что находишься в привычном окружении!»

— Устал. Полночи не спал, похоже, отключаюсь, — адресовал я военному легкую улыбку.

— Служба у вас, Игорь Сергеевич, не позавидуешь! — с пониманием кивнул тот. — Машину в гараж отогнать?

— Да, пожалуй. Э-э...

— Матвеев Илья. Я тут второй месяц только, вы еще не запомнили.

Охранник. Просто охранник на входе в областную администрацию. Правда, раньше охранники мою машину в гараж не отгоняли. Да и почтительности такой, как в голосе у этого Матвеева, я не слышал.

— Ключи на посту охраны будут, не извольте сомневаться, — заверил меня Илья, принимая брелок.

Мне осталось только милостиво кивнуть. Показалось, что так будет уместно.

— Сам где? — Свой вопрос я сопроводил характерным поднятием бровей вверх. Чтобы исключить непонимание относительно фигуры «самого».

— В своих покоях.

— А они у нас?..

— Проверяете, Игорь Сергеевич? — с ноткой едва заметной обиды протянул охранник. — Матвеев службу знает. Не извольте сомневаться. Третий этаж.

Неопределенно хмыкнув, я направился к входу. Где получил еще один удар от взбесившегося мироздания. На стене, возле тяжелых деревянных дверей, висела табличка. Скромная и полная скрытого от меня смысла. «Резиденция князя Благовещенского и Тындинского».

«Бред!» — заключило сознание с уверенностью. А подсознание с ним с готовностью согласилось. Бред. Князь! Ха! Благовещенский и Тындинский! Два раза ха! Очень знакомое, кстати, определение. Что-то напоминает... А! Точно! Так православного архиепископа называли в реальном мире! Архиепископ Благовещенский и Тындинский.

Значит, сон все-таки. Реалистичный, но сон. Или кома, я что-то такое читал. Переутомление, тромб какой-нибудь, и лежу я сейчас под капельницей, и мозг крутит мне картинки реальности, смешивая их со всяким трешем.

Эта версия меня здорово успокоила. Приятно было уцепиться за что-то понятное и объяснимое. Паршиво, конечно, в больничку попасть, ну а с другой стороны, если брежу, значит, не помер еще. Значит, приду в себя, отлежусь на койке по уважительной причине. Отсплусь, ха-ха, после выборов!

С укрепившимся самообладанием я толкнул дверь.

В вестибюле царил приятный полумрак и искусственная кондиционированная прохлада. Большое помещение, стены лакированного дерева, такой же потолок и пост охраны в пяти шагах от дверей. Два мужика в коричневой форме, как и у Матвеева, который сейчас отгоняет мой «Москвич» в гараж. Именно мужика: плотные фигуры борцов, суровые лица, бороды лопатами.

— Доброе утро, Игорь Сергеевич! — прогудел один из них, ростом на полголовы выше второго. И — мне показалось или нет? — слегка поклонился.

— Доброе... — Держим лицо. Держим! Как паузу Станиславского. — Я к Николаю Олеговичу.

А вот это я зря! Ой зря! Лицо высокого сложилось в гримасу удивления. Не по чину мне было им докладывать. Кем бы тут ни был человек, которого они видят вместо меня, он явно занимал высокое положение. Пресс-секретарь — фигура, конечно, известная, но не настолько значимая, чтобы перед ним так стелились.

Ну а что оставалось делать? Надо исправлять оплошность. Пошел на мужика с намерением пройти сквозь него, он едва успел в сторону отойти. Его напарник буркнул что-то неразборчивое, а я, с накатившим

внезапно куражом, зыркнул на него взглядом тирана-начальника. Непроизвольно, на одних инстинктах, оба мужика вытянулись по стойке смирно. Значит, правильно. Здесь, где бы это ни было, я очень важная шишка.

Нога утонула в мягкой ковровой дорожке, ведущей к лестнице. По такой в обуви ходить грех. А ничего, лежит и вроде даже не истоптана. По сторонам огляделся и, не найдя ничего похожего на лифт, пошел по лестнице на третий этаж.

Внутри обстановка отличалась от привычных мне коридоров так же сильно, как и внешний вид терема от здания администрации. Там куцые ковровые дорожки, постеленные на паркет еще при Советском Союзе, здесь — натуральные ковры, под которыми пола не видно. Стены деревянные, как в каком-нибудь британском замке, на стенах светильники на кованых держателях, стилизованных под факелы. И очень много пустого пространства. И еще складывалось такое впечатление, что здание было не только административным, но и жилым. О чем, кстати, говорила и табличка. Резиденция.

Когда я прошел второй этаж, мимо меня пронесся мальчишка лет восьми. Синие шорты и футболка-поло, короткий ежик светлых, выгоревших за лето волос. Веснушчатое лицо мальчугана было сосредоточенным и очень серьезным.

— Драсти, дядь Игорь! — затормозил он при виде меня и кивнул с достоинством. Как равный равному. — Если что, вы меня не видели!

— Хм... Хорошо, — выдавил я.

Мальчишка тут же умчался прочь, а я, постояв некоторое время, продолжил подъем. Мальчишки, бегающие по областной администрации, были для меня внове. Но все же это было не самое удивительное событие сегодняшнего дня. В чем-то даже нормальное. И одновременно подчеркивающее бредовость происходящего.

Лестничная площадка третьего этажа вывела меня в холл гигантских размеров. Пол здесь также был покрыт ковром, вдоль стен стояли четыре кожаных дивана, а два окна выходили на площадь без Ленина. Еще по центру холла стоял простой офисный стол, за которым располагался секретарь. Именно секретарь, а не секретарша, как у наших бонз.

Худошавый молодой человек что-то сосредоточенно писал до моего появления, но, услышав мягкие шаги, поднял голову.

— Игорь Сергеевич, здравствуйте, — без всякого намека на эмоцию проговорил он. — Николай Олегович уже заждался вас. Проходите скорее. — И вновь уткнулся в бумаги.

«Крыса канцелярская! — Сам-то? Планктон офисный! — Куда идти? Хоть бы подсказал!»

Из холла вели два коридора: направо и налево. Кабинет губер... князя мог быть в любом из них. К счастью, секретарь поднял голову и стрельнул глазами налево. Мол, давай быстрее! Машинально кивнув в ответ, я двинулся в указанном направлении.

Короткий коридор упирался в массивную деревянную дверь. Открыв ее, я оказался в зале. Назвать это огромное помещение кабинетом язык не поворачивался. Замерев, я стал было осматриваться, но мне этого сделать не дали.

— Игорь! Чего замер на входе?

Голос был и знакомым, и незнакомым одновременно. Голос губернатора Амурской области, но с совершенно иными интонациями. Жесткий голос.

У дальней от входа стены стоял длинный стол. За ним, незамеченные мной в первый миг, сидели три человека. Мой непосредственный начальник и два смутно знакомых человека. Опознать их я не мог из-за расстояния — нас разделяло не меньше десяти метров — и волнения.

— Доброе утро, — нейтрально поприветствовал я всех скопом и направился к столу.

— Хорошая шутка, — с невеселым смешком отреагировал губер... князь.

По мере приближения к столу я стал замечать детали. Зала была практически пуста, словно это не рабочее помещение чиновника, а место для проведения балов или тренировок. В дальнем углу, справа от стола для совещаний, находился рабочий стол Николая Олеговича — массивное изделие полированного дерева, явно сделанное вручную и на заказ. Одна стена была глухой, вторая состояла из почти слипшихся друг с другом шести больших окон, прикрытых занавесками. Дальняя стена представляла собой огромный стеллаж с книгами, в котором имелась едва заметная дверь в еще одно помещение. Что-то вроде комнаты отдыха и проведения неформальных переговоров. Мой реальный шеф использовал ее как курилку.

Усевшись по правую руку от Николая Олеговича, я еще раз оглядел собравшихся. Князь выглядел привычно: худощавый и невысокий мужчина лет пятидесяти. Лицо разве что жестче, волосы не такие редкие и седые, как у оригинала, но определенно он. Нос крупный, губы тонкие, тяжелая челюсть, подбородок с ямочкой. Серый костюм, белая рубашка, ослабленный галстук. Тот же самый постаревший красавчик, но... другой. Мой-то был чиновником, а этот выглядел князем. Сложно объяснить, но аура власти от него просто глушила!

Двое других тоже оказались старыми знакомцами, но со своими особенностями. Например, первый, начальник УВД области, был не тучным боровом, которого одышка мучает даже когда он сидит, а плот-

ным мужчиной. Под форменным кителем цвета морской волны угадывались крепкие мышцы. Лицо, лишенное складок и подбородков, стало куда симпатичнее, а в глазах, во сне не тонувших на лице, светился разум.

Второй, главный эмчэсовец, и в реальности был мужиком подтянутым, а здесь стал просто каким-то качком. Рубашка с коротким рукавом обнажала серьезные даже в состоянии покоя мышцы, а верхняя пуговица едва сдерживала могучую грудь. Лицом он тоже походил на известного мне Андрея Анатольевича, но было в нем что-то от Шварценегера!

В общем, собрание мало походило на совещание чиновников. Но, с учетом действующих лиц, я мог догадаться, что оно как-то связано с безопасностью. Если, конечно, в моем бреде эти люди тоже занимались вопросами безопасности.

— Введете в курс дела? — бросил я в пространство.

Нужно же было как-то поддерживать разговор!

Князь Николай Олегович посмотрел на меня странным взглядом натуралиста. Ну, того, который букашек булавками к листикам гвоздит.

— Ты точно не пил?

— Николай Олегович! — Вот тут я уже возмутился не делано, а по настоящему. Что он заладил: пил, не пил?

— Шестой десяток уже, слава Господу. Но ведешь ты себя странно, Игорь. Какое еще дело мы можем обсуждать, кроме маньчжурского? Третий день уже с ним валандаемся!

Ну, здорово! Это же все объясняет! Хотя чего я? Сон ведь, бред! Играем по его правилам. Что бы я сказал, оказавшись неподготовленным к совещанию у губернатора?

— Ну, это-то понятно... — Мне удалось протянуть это со значением. Мол, я в курсе дела, но, вероятно, у вас есть какая-то новая информация. И добавил, чтобы окончательно создать иллюзию собственной информированности: — Что я пропустил?

— Да ничего, в общем-то, — включился в разговор начальник милиции. Я его так пока решил называть. Для ясности. — Экспертиза, как я уже докладывал, подтверждает факт отравления посла Чжень Ю, однако чем отравили, понять пока не может. Зацепок никаких нет, следов, образцов ДНК — ничего. Персонал посольства опрошен, но... сами понимаете...

— Да ладно, Федор Георгиевич, не повторяйся. Игорь Сергеевич это и так знает! — включился в разговор Шварценеггер. Голос у него был глухим и утробным. — Давайте, раз уж все собрались, наконец, решать, что дальше будем делать.